

ББК 63.3 (0)4
УДК 9(М)1
М22

А. МАМАДАЗИМОВ

ВЫХОД НА МИРОВУЮ АРЕНУ СОГДИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ВО ВРЕМЕНА ТЮРКСКОГО КАГАНАТА (VI-VII ВВ.)

После полуторатысячелетнего доминирования скифо-сакских племен на обширных просторах Великой степи Евразийского континента, на восточных ее окраинах к середине V в. наблюдалась мобилизация и активизация тюркских племен, которые в последующие века стали доминирующей составляющей военно-политической жизни Евразийского континента.

По мнению известного российского тюрколога С. Г. Кляшторного, «в I тысячелетии нашей эры началось постепенное изменение этнической среды в Евразийских степях. Преобладание здесь все более переходило к тюркоязычным племенам. Ускорение процессов социального развития и территориально-политической консолидации привело во второй половине I тысячелетия нашей эры к созданию тюркоязычными племенами нескольких крупных государственных образований (каганатов) на территории Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа» [1].

«Согласно тюркской легенде, записанной в VI в. китайскими историками, - пишет далее этот исследователь, - предки тюрков, «жившие на краю большого болота», были истреблены воинами соседнего племени. Уцелел лишь изуродованный врагами десятилетний мальчик (ему обрубили руки и ноги), которого выкормила волчица, ставшая впоследствии его женой. Скрываясь от врагов, в конце концов убивших мальчика, волчица бежит в горы севернее Турфана (восточный Тянь-Шань). Там, в пещере, она рождает десятерых сыновей, отцом которых был спасенный ею мальчик. Сыновья волчицы женятся на женщинах из Турфана. Один из внуков волчицы по имени Ашина стал вождем нового племени и дал ему свое имя. Позднее вожди из рода Ашина выводят своих сородичей на Алтай, где они, возглавив местные племена, принимают имя тюрк» [1, с. 87].

В Таримском бассейне, включая Турфанский оазис (совр. СУАР Китая), к началу функционирования Шелкового пути (II в. до н.э.) наряду с другими иранскими народами (саками и тохарами) проживало согдийское население. Согдийцы начали свою эмиграцию на далекий Восток (до границ монгольских степей) со времен «Антидэзовской реформы» ахеменидского шаха Хшояршоха (Ксеркс), где располагалась также согдийская сатрапия империи. Тогда часть недовольного этой религиозной реформой местного (согдийского) населения откочевала на Восток, в пределы Таримского бассейна и Тибета. Согдийцы прибыли в новые края не только со своими развитыми сельскохозяйственными и ирригационными навыками (яркий пример- кяризы), но и с высокой культурой и оседло-городским образом жизни, что

оказало в последующие столетия мощное культурное воздействие на окружающий мир [2, с. 132-134].

Постепенно превратившись в один из доминирующих этносов многочисленных оазисных владений обширного Таримского бассейна, согдийцы стали играть немаловажную роль в общественно-политической жизни этого края. Они сыграли ключевую роль и в этногенезе тюркских народов (как вытекает из вышеприведенной легенды, тюрки женились на турфанских, т. е. на согдийских женщинах), что, несомненно, повлияло на культурные традиции и язык новообразующегося племени. По словам этого исследователя, «именно здесь было положено начало тесным тюрко-согдийским связям, оказавшим огромное воздействие на всю культуру и государственность древних тюрков... В Алтае род Ашина постепенно консолидировал вокруг себя местные племена. Новый племенной союз принял наименование тюрк» [1, с. 87].

В 534 г. вождем тюрков стал Бумын, приняв титул «великий ябгу». Хотя он считался вассалом жужанского кагана и посылал ему дань в виде железа, добытого на принадлежавших племени рудниках, фактически он, расширяя свою территорию на запад, стремился к независимости от ненавистных жужанов. Разгневанный высокомерным отказом хакана жужанов на его сватовство, Бумын совершил военный поход против своего сюзерена и уничтожил его армию, а Анахуань покончил жизнь самоубийством. После кончины основоположника нового государства Бумына в 552 году его преемники Кара-хакан (552-553), Муган-хакан (553-572) и Таспар-хакан (572-582) за три десятилетия создают обширное государство, простирающееся от Манчжурии до Керченского залива и от верховьев Енисея до верховьев Аму-дарьи. В основании Тюркского каганата (самоназвание-Тюрк-эл) выдающуюся роль сыграл также брат и соправитель Бумына, Истеми – хакан, который, преследуя своих злейших врагов- жужанов, совершил завоевательные походы на запад, в Хафтруд (Семиречье), Вароруд (среднеазиатское междуречье) и на Северный Кавказ. А сыновья Бумын – хакана, Муган и Таспар, преследуя другую часть жужанов до Кореи и Северного Китая, установили фактические даннические отношения над северокитайскими государствами (Северная Ци и Северная Чжоу).

Согдийское слово «ашина» означало «синий», а со второй половины VI в. получил широкое распространение термин «тюрк». Иногда использовалось словосочетание из обоих слов: «синие тюрки». Согдийцы называли создателей новой империи «турк» и во множественном числе «туркут» (или туркют)- «тюрки». Этот согдийский вариант заимствовали сначала Китай (туцзюе), а позже и Византия, так как дипломатические отношения, включая дипломатическую переписку между тюрками и китайцами и тюрками и византийцами, осуществлялись при активном посредничестве согдийцев и с использованием согдийского письма. Позднее это название стало распространяться и среди других народов (иранцев, арабов, тибетцев и т.д.).

Другими словами, создатели одной из величайших кочевых империй Евразии- Тюркского каганата - свой этноним получили от согдийцев, которые играли важную роль в этногенезе и политогенезе этого народа и его выходе на мировую арену.

Создание огромной империи не могло не привести к ее включению в мировые политико-экономические отношения раннего средневековья, в первую очередь с окружающим миром - Китаем, Ираном и Византией. В международных отношениях того времени одна из их главных задач состояла в борьбе за контроль над маршрутами и узловыми пунктами Шелкового пути.

Таким образом, к концу VI века, когда Тюркский каганат стал хозяином обширной территории от Маньчжурии до Крыма, включая районы Таримского бассейна, Хафтруда и Вароруда, и сделал два северокитайских государства своими данниками, согдийцы вышли на главные роли в торговле шелком, распространив свой контроль от города Пайкенда (правый берег Аму-дарьи) до Чаньяня (столицы китайской империи Суй) на основном маршруте и от берегов Волги до Дуньхуана по северному маршруту. От Пайкенда до городов Сирии Шелковый путь контролировали иранцы. Другими словами, в указанное время абсолютный контроль над торговлей шелком принадлежал иранским народам (согдийцам и персам), однако в усилившемся разногласии между Сасанидами и Каганатом из-за эфталитского наследия согдийцы были на стороне новых союзников.

Поэтому встал вопрос об установлении торгово-дипломатических связей с Византией. «Основным покупателем шелковых тканей,- пишет Кляшторный,- была Византия. Торговля шелком приносила согдийским купцам и тюркским ханам огромные доходы. Тюрки получили возможность сбывать через согдийцев военную добычу и дань, выплачиваемую им китайскими царствами. Согдийцы сосредоточили в своих руках небывалое количество дорогих шелковых тканей. Вместе с тем уже с конца IV в. в Согде существовало свое шелкоткацкое производство на местном сырье. Согдийские шелка высоко ценились не только на Западе, их вывозили даже в Восточный Туркестан и Китай. Сбыт этих тканей в VI в. стал важной проблемой для согдийских городов» [1, с. 100].

Авторитет согдийских купцов, распространившийся с самого начала возникновения Шелкового пути, в это время стал приумножаться славой их ремесленников. Как писала в 1992 году российский специалист А.А. Иерусалимская: «Тридцать лет тому назад на одной из шелковых тканей из реликвария (место хранения религиозных реликвий- М. А.) в Юи (Бельгия) была обнаружена согдийская надпись тушью, которая и дала название этой разновидности тканей: «занданечи» - от названия селения Зандана близ Бухары. Так появилась возможность определить довольно значительную группу шелков, найденных в Европе и в Восточном Туркестане, как согдийские. Эти ткани, по сведениям письменных источников, широко экспортировались на Запад. В северокавказских могильниках такие шелка составляют самую многочисленную и разнообразную группу, в три раза превышающую общее количество всех прежде известных в мире подобных находок: около 150 фрагментов, свыше 40 видов узоров. Такое обилие здесь согдийских тканей помогло интерпретации направления основных торговых связей по данному отрезку Шелкового пути, а также позволило проследить сам процесс сложения и эволюции согдийского шелкоткачества на протяжении VII-IX вв.» [3, с.13].

Наличие высокого уровня текстильного (шелкового) производства в Согде подтверждает и другой исследователь, который пишет: «Археологические данные

позволяют сделать вывод, что в Согдиане, Самарканде, Фергане, Бухаре, в бассейне реки Тарим производили шелковые ткани. Образцы согдийского шелка доходили и до Дун-Хуана (город Дуньхуан в Китае - М. А.), к самой Великой китайской стене, где найдена не одна согдийская рукопись. Текстильное производство Согдианы было мощным, и производимые товары вывозились далеко за ее пределы. Если первоначальным материалом служила шерсть-местное сырье, которое поставляли скотоводческие районы Средней Азии, то затем торговля с Китаем дала согдийцам в руки превосходную для выделки и окраски шелковую нить. О том говорят шерстяные ткани с «эллинистическими» рисунками и многоцветные шелка с «иранскими» узорами. Внедрение шелка в мастерские Средней Азии следует отнести к периоду между концом IV и концом V вв. н.э.» [4, с. 207-208].

Экономическое благополучие Варурода и его главного района- Согдианы, основанное на посреднической международной торговле и мощном текстильном производстве, ориентированном также на внешний рынок, наряду с высокой культурой, опирающейся на собственную письменность, позволило ему играть заметную роль в международных сношениях того периода. Согласно Н. В. Пигулевской, «в сношениях с тюркскими ордами, как и с эфталитами, согдийская верхушка выдвигала представителей, которые вели все переговоры. Она добилась возможности участвовать вместе с тюркскими послами в переговорах с соседними державами, с Ираном и Византией. Материальная и духовная культура согдов достигала большой высоты. Пользуясь арамейским алфавитом, близким к сирийскому письму эстрангело, они писали на своем языке» [4, с. 208].

Таким образом, в второй половине VI века острая необходимость в реализации шелка, изготовленного в своих мастерских, транзит китайских (и таримских) шелков, а также накопившийся от новых сюзеренов-союзников- тюрков шелк в виде дани и добычи, подвигла Согдиану вступить в дипломатические связи с могущественными державами того времени - Сасанидским Ираном и Византией. Согдиец Маниах, манихей, получив одобрение от Истеми-хакана, в первую очередь отправляется в Иран.

Здесь мы замечаем не сотрудничество двух дружественных и родственных народов (согдийцев и персов), а острое соперничество между ними. «Персы,- пишет Н.В. Пигулевская,- считали согдов очень серьезными соперниками как в посреднической торговле шелком, так и в торговле шелковыми изделиями, вышедшими из их ремесленных мастерских. Не желая допустить их участия в торговых операциях, персы пошли на крайние меры, не соглашаясь принимать сырец из рук согдов. Сменившие эфталитов тюрки, не вышедшие еще из полукочевого состояния, не были склонны к широкому торговому обмену, и только под давлением своих подданных-согдийцев они согласились на то, чтобы последние, возглавляемые Маниахом, отправились в Иран... Согдийское посольство, возглавляемое Маниахом, просило у Хосрова разрешения беспрепятственно торговать шелком в иранском государстве. Хосров прямого ответа на их просьбу не дал и стал затягивать дело. Он менял предлоги, одним из которых было якобы нежелание допустить свободный въезд тюрков в пределы Ирана. Согдийцы настаивали на скорейшем ответе, тогда Хосров решил созвать заседание совета... Очевидно, что это было одно из заседаний

совета при государе, нечто вроде сената при византийских императорах, на которых обсуждались важнейшие государственные дела» [4, с. 209].

Тот факт, что торговля шелком обсуждалась на совете при шахиншахе, говорит о том, что ввоз и вывоз шелка и шелковых изделий в Иран стоял в одном ряду в другими важными делами этой великой державы. По итогам дискуссий в данном совете (дарборе) шахиншаха было принято жесткое решение -отказать в просьбе согдийцев. Согласно Пигулевской, «привезенный ими шелк был закуплен шахом, но затем его сожгли в присутствии послов. Этим персы дали понять, что в согдийских товарах они не нуждаются, так как этот шелк исходит от тюрок. Согды возвратились из своего посольства недовольными и сообщили о происшедшем Дизибулу (это византийское имя Истеми-хакана- М. А.), тюркскому кагану. Но тюрки, возможно, под влиянием тех же согдов,- решились на повторное посольство персам. На этот раз посольство состояло из тюрок. Опасаясь их и желая положить конец повторным приездам тюрок, Хосров приказал отравить тюркских послов» [4, с. 209].

В итоге согдийцы совместно со своими новыми союзниками были вынуждены выйти на прямой торгово-дипломатический контакт с далекой Византией. На наш взгляд, вторичное руководство посольством к одной из ведущих держав того времени Маниахом (когда первое не увенчалось успехом), свидетельствует о том, что Согдиана имела широкую автономию в составе Тюркского каганата и согдийцы имели особое положение при дворе хакана. Иного мнения придерживается исследователь Люттвак, который ошибочно связывает его с законом гостеприимства: «Хотя к тому времени среднеазиатские согдийские города, стоявшие на Шёлковом пути, перешли под контроль кагана, когда его держава распространилась на Запад, все же Сизавул (Истеми-хакан – М. А.) отправил своих послов под покровительством Маниаха, предполагая, что византийцы не станут чинить оскорблений своему согдийскому гостю, поскольку эти стороны традиционно поддерживали добрые взаимоотношения друг с другом. Они объединились в сопротивлении сасанидской агрессии, не говоря уже об очень давнем знакомстве греков и согдийцев: шестью веками ранее, в 324 г. до н.э., Селевк, один из приближенных военачальников Александра Македонского, сражавшийся в Индии и основавший долго просуществовавшую династию, женился на согдийке Апаме» [5, с. 158].

На наш взгляд, более предпочтительным выглядит мнение Н.В. Пигулевской, что тюрки, находившиеся в «полукочевом состоянии» и имевшие давние отношения положительной комплиментарности с согдийцами, владевшими огромным опытом торгово-дипломатической деятельности, доверили это ответственное дело им, чем мнения Люттвака, опирающегося на «добрую память» согдийцев о греко-македонской власти, так как, во-первых, эти самые согдийцы оказали Александру самое жесткое сопротивление из всех народов, которых встретил полководец, а во – вторых, мало кто знал в древней Согдиане (и даже в настоящее время), что Селевк являлся зятем Спитамена, упорного противника его царя Александра, и построил много городов с названием Апамея (в честь своей любимой жены и матери наследника трона Антиоха I), так как данная свадьба была устроена в составе известной грандиозной свадьбы (на 10 тыс. пар, включая диадохов-полководцев Александра и его самого), устроенной Александром в Вавилоне (далеко от

Согдианы), где и правил он и его преемники (государство Селевкидов) после «войны диадохов».

Данное посольство Маниаха, направленное в Константинополь с «скифской грамотой» и «шелками немалой ценности», имело двоякую миссию: во-первых, найти надежного военного союзника в лице императора Византии для совместного выступления против Сасанидов на юге и жужаней (превратившихся в аваров в Европе) на севере, и, во –вторых, найти покупателя на согдийский шелк в лице богатого византийского двора.

Интересно, на каком языке была эта «скифская грамота» согдийско-тюркского посольства в Византийскую империю, описанная византийскими историками? Исследователь Кляшторный считает ее «согдийской грамотой» и в качестве веского доказательства приводит древнейший письменный памятник Тюркского каганата-Бугутскую надпись в Центральной Монголии. «Стела с надписью была водружена на кургане с захоронением праха одного из первых тюркских каганов - Таспара (правил в 572-581 гг.), примерно через 15 лет после посольства Маниаха. Надпись сделана на согдийском языке; на другой стороне стелы имелась также короткая надпись на санскрите письмом брахми, почти полностью уничтоженная эрозией. Основной согдийский текст, к сожалению, сохранившийся не полностью, рассказывает о событиях первых тринадцати лет существования Тюркского каганата, особенно подробно описывая заслуги Таспар –кагана. Из обращения к читателям видно, что согдийский текст был понятен в каганате достаточно широкому кругу образованных людей из верхов тюркского общества. Большое число согдийцев жило при дворах тюркских каганов; они были дипломатами и чиновниками, придворными и наставниками в грамоте, о чем прямо сообщают иноземные источники; они строили оседлые поселения и водили торговые караваны в Китай, Иран и Византию с товарами, принадлежавшими тюркской знати. Их культурное влияние на тюрков было очень значительно; главным образом через согдийцев тюрки познакомились с достижениями других цивилизаций Средней и Передней Азии» [6, с. 169].

Этот исследователь также уверен, что древние тюрки приняли не только согдийский язык, но и согдийский алфавит: «В те же годы, когда была воздвигнута бугутская стела, в переводе на тюркский язык было впервые письменно зафиксировано буддийское сочинение («Нирвана-сутра») с целью пропаганды буддизма среди тюрков. Оно не могло быть записано на бумаге иным алфавитом, кроме хорошо известного тюркам согдийского. Позднее этот алфавит, после некоторых модификаций, получил название уйгурского, так как уйгуры пользовались им особенно широко в IX-XV вв.» [6, с. 169].

Из-за того, что посольство Маниаха носило антисасанидский характер, оно не могло двигаться по их территории, и поэтому был выбран альтернативный путь - в обход Каспийского моря с севера к восточным берегам Черного моря. Возможно, двигаясь по Северному Кавказу, данное посольство переходило Кавказский хребет не по Дербентскому, находившему под контролем иранцев, а по Дарьяльскому переходу.

По сообщению Пигулевской «в столице Маниах получил доступ во дворец, был принят императором Юстином II и передал свои предложения и послания приставленным к этому делу лицам. Со «скифским» (согдийским- М.А.) письмом император ознакомился через переводчиков, а затем осведомился о том, завоеваны ли тюрками эфталиты и авары. Утвердительный ответ послов и перечисление народов, подвластных тюркам, давали полное представление о могуществе Дизибула и делали заключение договора желательным и для Византии. Юстин вошел по этому поводу в некоторые подробности, заинтересовавшись, в частности, эфталитами, относительно которых было желательно выяснить, где они преимущественно жили. Утверждение послов, что эфталиты - «городские племя», указывало на то, что эфталиты имели значение для культурного и хозяйственного положения Средней Азии как (в части своей) жители городов. Это говорило о том, что тюрки получили в свое распоряжение ремесленные и торговые города в завоеванных ими областях. Это был не только мирный договор, но и военный союз» [4, с. 210].

Византия не только довольствовалась подписанием мирного договора, но и с согдийским посольством Маниаха отправила в 568 г. ответное посольство во главе с киликийцем Зимархом, «стратигом (военачальником –М. А.) восточных городов» империи, видимо, чтобы удостовериться в могуществе государства тюрков и изобилии в их стране.

Таким образом, данное согдийское посольство Маниаха, опиравшееся на мощное местное (шелковое) ремесленническое производство, собственную письменность и союзнические отношения с одной из мощнейших кочевых империй того периода, превратило согдийский язык на несколько столетий в международный язык (*lingua franca*) на сухопутном маршруте Шелкового пути, а согдийских купцов-дипломатов - в важных игроков международной жизни Евразии.

Список использованной литературы:

1. Кляшторный, С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей / С.Г. Кляшторный. – СПб., 2004. – 86 с.
2. Кузнецов, Б. И. Кто основал религию «бон»? // Центральная Азия и Тибет. I. История и культура востока Азии / Б.И. Кузнецов. - Новосибирск: Наука, 1972. -С. 132-134.
3. Иерусалимская, А.А. Кавказ на Шелковом пути. Каталог выставки / А.А. Иерусалимская. - Л., 1992. -С. 13.
4. Пигулевская, Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский Временник, Т. I (XXVI) / Н.В. Пигулевская. –М.: Изд. АН СССР, 1947. - С. 207-208.
5. Люттвак, Э. Н. Стратегия Византийской империи / Э.Н. Люттвак. -М. 2010. -158с.
6. Кляшторный, С. Г. Древнетюркские рунические памятники / С.Г. Кляшторный. – М.:Наука,1964. -169 с.

Reference Literature

1. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. States and Peoples of Eurasian Steppes. – Spb, 2004. –p. 86.
2. Kuznetsov B.I. Who Founded “Bon” religion? / Central Asia and Tibet. I History and Culture of the Asian Orient. – Novosibirsk: Science, 1972. – pp.130-134.
3. Jerusalimskaya A.A. The Caucasus on the Great Silk Road. Catalogue of exhibition. – L., 1992. – p.13.

Мамадазимов А. Выход на мировую арену согдийской дипломатии во времена Тюркского каганата (VI-VII вв.)

-
4. Pighulevskaya N.V. *Byzantine Diplomacy and Silk Trade in the V-th – the VII-th Centuries.* / *Byzantine Times, V.I (XXVI),* -M., USSR AS edition, 1947. –pp. 207-208.
  5. Lyutvak E.N. *Strategy of Byzantine Empire.* – M., 2010. –p. 158.
  6. Klyashytorny S.G. *Old Turkic Runic Monuments.* – M.: Science, 1964. –p.169.

Выход на мировую арену согдийской дипломатии во времена Тюркского каганата (VI- VII вв.)

Ключевые слова: Тюркский каганат, согдийские купцы, Шелковый путь, Маниах, Иран, Византия

В данной статье рассматриваются вопросы этногенеза и политогенеза древне-тюркского народа, роль согдийцев в данном процессе, а также их союзнические отношения в международных отношениях того периода. С опорой на источники анализируется формирование согдийской дипломатии и ее выход на мировую арену для решения актуальных торгово-экономических и военно-политических задач, стоявших перед ней. Успешное завершение дипломатических переговоров с одной из могущественных империй того времени- Византией, поставило согдийских дипломатов в один ряд с ведущими мировыми дипломатами того времени- китайскими, иранскими и византийскими, успешно конкурировавшими между собой на маршрутах Шелкового пути.

The Entering of Sughdian Diplomacy into the World Arena in the Times of Turkic Caganate (VI-VIIcc.)

Key words: Turkic caganate, Sughdian merchants, the Great Silk Road, Maniakh, Iran, Byzantine Empire

The article dwells on the issues of ethnogenesis and politogenesis of the ancient Turkic nation, the role of Sughdians in the given process and their alliance relations on the international arena of that time. Proceeding from the materials of the sources the author analyzes a formation of Sughdian diplomacy and its entering into the international arena for a solution of actual trading-economic and military-political goals facing it Successful termination of diplomatic negotiations with one of the powerful empires of that time – the Byzantine one – made Sughdian diplomats equal to leading world diplomats of their time – Chinese, Iranian and Byzantine ones who competed between themselves on the routes of the Great Silk Road.

Сведения об авторах:

Мамадазимов Абдугани, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Таджикского национального университета (Республика Таджикистан, Душанбе), e-mail: m_abdughani@mail.ru

Information about the author:

Mamadazimov Abdugani, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the department of international relations under the Tajik National University. (Tajikistan, Dushanbe), e-mail: m_abdughani@mail.ru